

Мнение члена Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Семилютиной Н.Г. (д.ю.н., главный научный сотрудник ИЗиСП) по проекту федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

В связи с Проектом федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) поступившим на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством юстиции Российской Федерации (письмо от 17 октября 2022 г. № 09/119625-АБ), а также проектом заключения Совета (далее - проект заключения), подготовленного в этой связи, хотелось бы сообщить следующее.

Поддерживая в целом Заключение и вывод о невозможности поддержать Проект, хотелось бы обратить внимание на концептуальную невозможность регулирования правоотношений, связанных с применением экономических санкций во внешней экономической политике государства посредством норм Гражданского кодекса.

1. Представляется, что речь идет не столько о нежелательности или некорректности помещения в Гражданский кодекс РФ норм, которые будут действовать временно (на это справедливо обращается внимание в проекте Заключения Совета). В данном случае речь идет о концептуальной несовместимости норм, направленных на регулирование нормального беспрепятственного течения гражданского оборота в соответствии принципом автономии воли сторон, свободы договора, защиты прав участников оборота вне зависимости от национальной (государственной принадлежности) как самих участников, так и лиц, контролирующих таких участников. Гражданский кодекс (п.2 статьи 1 ГК РФ) предусматривает возможность ограничения прав участников оборота, обуславливая такие ограничения необходимостью «защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства». Таким образом, помещение в ГК РФ норм, связанных с применением императивных норм другого (недружественного) государства, даже если речь идет о минимизации последствий действия таких норм для участников оборота, могло бы обозначать легитимацию самой идеи применения санкционного регулирования имущественных отношений.

Подобная легитимация способна создать трудности с дальнейшим толкованием и применением норм самого ГК РФ (например, п.4 статьи 1 (о невозможности извлекать преимущества из неправомерного поведения).

2. Применение санкций противоречит исполнению международных обязательств, например, из соглашений ГАТТ/ВТО, Устава МВФ, в части, касающейся, например исполнения денежных обязательств. Устав МВФ запрещает вводить ограничения, касающиеся платежей по текущим операциям. Реакция на применение санкций, а также способы обеспечения защиты национальных предпринимателей является формой реализации внешней политики государства, что выходит за рамки целей регулирования гражданского законодательства.

С учетом отмеченных обстоятельств, в ряде зарубежных государств меры, направленные на защиту национальных предпринимателей от негативных последствий санкций третьих стран, предусматривались в специальных законодательных актах. В качестве примеров можно привести следующие законодательные акты:

В Великобритании - UK Protection of Trading Interests Act 1980; и дополнения к Закону в виде Статутного инструмента Protection of Trading Interests Order 1996 SI 1996/3171;

В Канаде - Canada Foreign Extraterritorial Measures Act 1985; the Foreign Extraterritorial Measures (United States) Order 1996 (SOR 96-84)

В Мексике Mexico Ley de Proteccion al Comercio y la Invercion de Normas Extranjeras que Contravengan el Derecho Internacional 23.10.1996

3. Нельзя не обратить внимание на то, что подход зарубежных законодателей направлен не на борьбу с «недружественными действиями», а на воспрепятствованию экстерриториальному действию иностранного закона, в коем собственно и выражается применение т.н. «вторичных санкций».

В этой связи, хотелось бы обратить внимание на т.н. «Блокирующий статут» (Blocking Statute) ЕС. Речь идет о Регламенте ЕС Council Regulation (EC) N 2271/96 of November 22, 1996. Регламент устанавливает запрет «исполнять санкции» и предусматривает установление штрафов за выполнение санкций в нарушение запретов. При этом Регламент допускает выплату компенсации предпринимателям, пострадавшим от действия санкций.

4. С учетом изложенного, полагаю, что регламентация меры, направленных на противодействие экономическим санкциям, включая защиту отечественных предпринимателей выходит за рамки и цели регулирования гражданского законодательства вообще и гражданского кодекса, в частности. Таким образом, представленный Проект не может быть поддержан, а Заключение Совета могло бы быть дополнено подкрепляющей его аргументацией.

Семилютина Н.Г., 3 ноября 2022г.